

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 2 за 1973 г. журнала «Философские науки» опубликована статья Н. М. Аверина «Природа общечеловеческого в морали», в которой подвергается критике мое понимание морали. К сожалению, приходится отметить, что автор изображает дело так, будто бы мои взгляды по рассматриваемому вопросу совпадают со взглядами Я. А. Мильнера-Иринина и М. А. Камышана. Он крикирует некую общую концепцию, перемешивая высказывания различных авторов, словно каждый из них несет ответственность за то, что говорят другие. В частности, мне приписывается точка зрения, согласно которой «мораль исторически была и остается общечеловеческой, ... причем сами эксплуататорские классы лишены морали как таковой» (стр. 34). Должен заявить, что это утверждение Н. М. Аверина, поскольку оно касается меня, является заведомо неверным. Поэтому я вынужден обратиться в редакцию журнала с настоящим письмом, которое прошу опубликовать.

Н. М. Аверин должен знать, что я отнюдь не являюсь сторонником точки зрения Я. А. Мильнера-Иринина. Мое критическое отношение к ней было выражено в обзоре обсуждения книги «Актуальные проблемы марксистской этики» (см.: «Вопросы философии», 1968, № 8, стр. 154). Автор приводит мои слова: «Мораль охватывает лишь явления положительные» (стр. 35), которые, насколько я понимаю, и являются главным предметом критики в его статье. Возражая против них, он заявляет, что «неправомерно и отождествление морали с добрым, нравственно-положительным». Автор полагает, что понимание морали только в положительном смысле означает вместе с тем признание только общечеловеческой морали и отрицание морали эксплуататорских классов. Но это не так. Мораль каждого класса объявляет моральным, положительным то, что согласуется с ее требованиями, и аморальным, отрицательным то, что им противоречит. Следовательно, деление этической сферы на соответствующее морали, моральное, положительное и на противоречащее ей, аморальное, отрицательное — это всеобщий факт, который я и отмечаю. Но это не значит, что в положительное всеми классами вкладывается одно и то же содержание, что добро одно для всех и что поэтому существует одна общечеловеческая мораль, а у эксплуататорских классов нет своих особых моральных систем.

Автор также походя обвиняет меня (заодно с Я. А. Мильнером-Ирининым) в «отвлеченно-аксиологическом подходе к явлениям нравственного мира», в понимании нравственности «как абстрактной системы ценностей, остающейся неизменной на протяжении всей истории человечества» (стр. 34). Но автор сам оказывается далек от ясности и определенности в понимании морали и морального, от историчности при их анализе. Так, согласно Н. М. Аверину эксплуататорская мораль выступает «как одно из главных в антагонистическом обществе проявлений нравственного зла в жизни людей» (стр. 36). А это означает, что Н. М. Аверин оценивает моральные системы эксплуататорских классов с позиций абстрактного, вневременного понимания морали, объявляя их проявлениями «нравственного зла», тогда как на самом деле каждая из этих систем не только утверждала добро в конкретно-историческом смысле, с позиций своего класса,

но и содержала в себе элементы подлинно человеческой морали, о чем совершенно определенно пишет Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», по крайней мере, в отношении феодальной и буржуазной морали. Хотя справедливости ради следует отметить, что в другом месте автор пишет об исторической прогрессивности буржуазной нравственности. Как же это можно совместить друг с другом?

В этике, как и в обыденном моральном сознании, под моралью испокон века понималась, на наш взгляд, совокупность принципов поведения в интересах общества (или класса — в классовом обществе), т. е. принципов, положительных с точки зрения этих интересов. Разве не ясно, что мораль всегда поддерживала то, что считала моральным, и осуждала то, что считала аморальным? Поэтому включать аморальное в мораль значит лишь запутывать дело. Такой двусмысленности терминов «мораль», «моральное» легко избежать, если термин «моральный» в наиболее общем значении заменить термином «этический». Тогда о морали и моральном мы будем говорить только в положительном смысле, не включая в них аморализм и аморальное, этическое же будет означать и то и другое. Так делается, например, в эстетике, где понятия прекрасного и безобразного охватываются понятием эстетического и никому не приходит в голову безобразное тоже называть прекрасным.

С предлагаемым уточнением можно не соглашаться, но зачем же выдавать его за изменение сути марксистской теории. Для того, чтобы наши дискуссии носили плодотворный характер, их участникам необходимо придерживаться правила: разобраться в позиции автора, прежде чем приступать к ее критике. К большому сожалению, выступление Н. М. Аверина против моей точки зрения свидетельствует об обратном.

*Кандидат философских наук
Г. К. ГУМНИЦКИЙ
Кафедра философии Ивановского государственного педагогического института им.
Д. А. Фурманова*